

СЕЙФ

Перед кабинетом директора школы в проходной комнате, в которой раньше находилась канцелярия, не было ни столов, ни стульев, а вдоль стен выстроились суровые, крашенные под мореный дуб металлические шкафы. Эти шкафы все с уважением называли сейфами. Дальше была дверь в просторный директорский кабинет, в котором тоже стояло несколько шкафов и огромный письменный стол. Директриса сидела спиной к окну, так что посетителю было плохо видно ее лицо.

Школьники называли первую комнату КПЗ – канцелярия предварительного заключения. Особенно для младших школьников одной из мер наказания была отправка в канцелярию. Провинившегося оставляли в комнате с сейфами и приказывали: «Стой здесь! Придет директор и тебе покажет!» Ученик стоял порой целый день и ждал директора. Наказание как раз и состояло в ожидании свидания с директором и, по идее, должно было вселять в учеников страх. Когда директриса проходила через канцелярию, то сурово оглядывала ученика и спрашивала: «Что, доигрался?»

Ученик стоял, нагнув голову и опустив «очи долу». Директриса заходила в свой кабинет и больше не обращала на школьника никакого внимания. Потом директриса уходила, и в канцелярии сгущались короткие зимние сумерки. Обычно ученика отпускали домой часов в пять вечера. Если за ним приходили родители, то находили сыночка около директорского кабинета. У родителей вызов к директору был свидетельством крупного правонарушения.

Понятно, что такое наказание было действенным только для учеников младших классов. Старшеклассники немедленно сбегали из канцелярии и болтались по коридорам и чердакам.

Когда я был первоклашкой, то частенько стоял в канцелярии наказанный. Поначалу высокие суровые шкафы производили на меня тягостное впечатление, усугублявшееся томительным ожиданием наказания. Но к шкафам я быстро привык и от нечего делать даже примерил свой ключ к самому большому металлическому сейфу. Ключ свободно вошел в замочную скважину, но повернулся только до половины.

Со временем я понял, что в канцелярии только зря теряю время, и покидал ее сразу же, как только меня оставляли одного.

Когда мы с урока физкультуры бежали в класс, меня остановила директриса и приказала:

– Белов, переоденься и срочно ко мне!

Через десять минут у входа в канцелярию я столкнулся с Горынычем. У него в руках была мощная электрическая дрель. Мастер неодобрительно взглянул на меня, а я на него. Мы вместе вошли. Между шкафами неподвижно, как суслик, замер наказанный ученик. Мне захотелось приободрить мальчишку, и я показал ему кулак с отогнутыми большим и указательным пальцами, что у нас в школе означало: «Держи хвост пистолетом!» Мальчишка вдруг ухмыльнулся и я понял, что он ни капельки не боится наказания.

Из кабинета в канцелярию вошли директриса и физкультурница. Горыныч остановился у дверей самого большого окрашенного под темный дуб металлического шкафа. Включенная дрель в его руках завизжала как поросенок. Мастер воткнул бешено вращающееся сверло прямо в замочную скважину.

«Наверное, хотят сейф открыть, а ключи потеряли. И зачем дверь сверлить? А Горыныч хоть бы подумал немного, тоже мне мастер

слесарного дела. С такими мозгами только молотки из квадратных болванок выпиливать, по штуке в год», – злорадно подумал я.

Горыныч просверлил насквозь замок и дверь. Сверло провалилось в пустоту, и патрон дрели с визгом заскрежетал, сдирая с металла краску. Директриса быстро сообразила, что Горыныч просто испортил ей шкаф. Она выдернула электрический шнур из розетки, дрель замолкла.

– Вы что, с ума сошли, сейф портить. Знаете, каких денег он стоит? Я думала, вы сможете его аккуратно открыть. Все, спасибо Иван Егорыч, вы свободны.

Горыныч недовольный тем, что его отчитали при ученике, свирепо взглянул на меня и вышел. Мы остались в кабинете с директрисой и физкультурницей.

– Продолжаешь свои художества? – директриса сердито посмотрела на меня.

– Какие художества? – я сразу догадался, что она имеет в виду хохму с пургеном, но на всякий случай удивился. Они с математичкой, вероятно, попробовали это средство на себе, но считать быстрее от этого не стали.

– Знаешь, какие, – директриса погрозила мне пальцем, – говорят на физкультуре ваша троица опять отличилась. Я же вам запретила принимать эти таблетки.

– Ничего мы не принимали, просто если человек захочет, то он все может сделать.

– А если ты сейф захочешь открыть? – ухмыльнулась физкультурница. – Сможешь?

– Я никогда не пробовал, но думаю, что смогу, – уверенно ответил я, просто ради того, чтобы перечить учительнице.

Директриса строго на меня посмотрела:

– Что ж, попробуй открыть. Я ключи потеряла, а там все документы и завтра приедет комиссия из РОНО с проверкой.

Ключ от моей квартиры почему-то подходил ко всем дверям в школе. Бородка ключа была такая тонкая, что влезала в любую замочную скважину. Металлический шкаф при всей своей громадности и внушительности имел примитивный замок. Ключ легко вошел в скважину, но повернулся только до половины. С видом опытного медвежатника я тряс ключ, дергал его туда и сюда, но он не проворачивался.

– Мне нужны спички, – потребовал я.

Директриса молча открыла свой шкаф, в котором лежала куча рогаток, игрушечных пистолетов, ножей и груды спичечных коробков, отобранных у ребят при входе в школу. Тут же лежала копия гранаты – лимонки Ф-1, которую я тщательно вырезал из деревянного чурбака, покрасил в черный цвет и однажды напугал кодлу хулиганов, пытавшихся устроить мне темную в школьном саду. На верхней полке лежали несколько кусков бутафорского мела, который я выпиливал из кусков колотого сахара, и подкладывал на доску вместо настоящего мела. Удовольствие было минутное. Учительница пыталась писать куском сахара на классной доске, потом с раздражением его отбрасывала и требовала у дежурных нормальный мел. На этом потеха и заканчивалась. Но однажды директриса лизнула мел и обо всем догадалась. Вычислить меня ей не составило особого труда. Несмотря на отсутствие прямых доказательств и улики, в школу вызвали моего отца, и он дома прописал мне по одному месту.

Чиркнув сразу тремя спичками, я закоптил бородку ключа. Директриса с физкультурницей внимательно наблюдали за моими действиями. Вставив ключ

в замочную скважину, я повернул его до упора, затем вытащил и увидел, что в тех местах, где повороту ключа мешали стопорные цугалики, сажа стерлась, и блестел металл. Надфиль всегда был при мне. На краю стола я сделал в бородке два новых пропила, вставил ключ в скважину и он легко повернулся. Громко щелкнул открытый замок. Я даже не ожидал, что все так легко и просто получится.

– Далеко пойдешь! – похвалила меня физкультурница.

– Если милиция не остановит, – ехидно добавила вошедшая математичка.

– Дай сюда ключ, – потребовала директриса.

– Он же от моей комнаты, – запротестовал я, понимая, что ключ сейчас отберут.

– Сделаешь себе новый, – директриса бросила на стол связку болванок-ключей от внутренних замков, – выбирай, какой хочешь.

«Нет, чтобы сразу дать новую болванку», – подумал я, жалея, что потерял такой чудесный универсальный ключ.